
Селен Мор
Хозяин Леса
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Селен Мор

Хозяин Леса

«Автор»
2026

Мор С.

Хозяин Леса / С. Мор — «Автор», 2026

Велитар — последний лесной заповедник, оставшийся в Яви, мире людей, к началу XXII века, века, где кибернетические технологии полностью поглотили человечество, а ядерная катастрофа уничтожила большую часть животных и растений. В туманной аномалии, что входит в состав заповедника, живёт Бор — хозяин Велитара, последний из древнего рода царей леса, обречённый прозябать за завесой магической иллюзии в неведении о положении дел в Явном мире.Но всё меняется, когда Тара, девушка из рода людей, которых Бор никогда не видел, вторглась во владения хозяина леса. Владыка спас её от киберлюдей и превратил в лесную жительницу. Однако за масками киберлюдей скрываются навьи — нежить, что перешла из мира Нави, бесцветного мира мёртвых, в Явь, дабы покорить мир людей. Для защиты Велитара и всего Явного мира Бор и Тара отправляются в опасное путешествие по другим мирам, чтобы найти поддержку и союзников в борьбе с навьями.

© Мор С., 2026
© Автор, 2026

Хозяин Леса

Глава 1

Тара резко распахнула глаза. От зыбкого сна осталось лишь туманное воспоминание, которое тут же рассеялось, оставив после себя смутное ощущение тревоги. Девушку разбудил звук мотора, и она, подойдя к окну, выглянула во двор. Тара увидела, как в их посёлок въехали два микроавтобуса, и из них во главе с лысым, довольно отталкивающим типом, лицо которого было обрамлено презрительной наглой усмешкой, вышло двенадцать человек в военной форме и отправилось прямиком к их дому. Тара знала, зачем они приехали в Велитар, и по тому, как они держались, так, словно всё здесь уже принадлежит им, она поняла, что встреча выйдет далеко не из приятных. Они нагрянули неожиданно, никого не предупредив о своём визите, и непонятное ощущение тревоги начало приобретать вполне реальные очертания в сердце Тары. Девушка впопыхах принялась натягивать спортивные брюки и толстовку, что висели на стуле, и по своему обыкновению положила в карман охотничий нож, который подарил ей отец. Затем она спустилась по лестнице в коридор, и увидев мать, сжимающую в руке пистолет, глок девятого калибра, у Тары перехватило дыхание. Женщина же приложила палец к губам, жестом подозвала дочь к себе и протянула точно такой же пистолет.

Таре недавно исполнился двадцать один год, и всю свою жизнь она прожила в Велитарском заповеднике, директором которого был её отец, Ставр. Это был хорошо сложенный мужчина пятидесяти лет, его можно было даже назвать могучим. На вид он был спокойным и задумчивым, а какой-нибудь посторонний человек мог бы счесть его суровым и угрюмым, но это было только первое впечатление, которое создавалось за счёт кустистых бровей, зоркого сосредоточенного взгляда и жёсткой густой бороды. Ставр был добр и справедлив, и уже через несколько минут, проведённых с ним, можно было понять, что директор заповедника благороден и сердечен, хоть и немногословен. Мать же Тары, Дивия, контрастировала со своим мужем, тоненькая будто тростинка, она была охочей до шуток, любила поболтать, была настоящим живчиком, и никогда не могла усидеть на месте. Дивия была главным научным сотрудником, а также сердцем всего заповедника: она изучала с другими сотрудниками экосистему Велитара, частенько с радостью проводила экскурсии, с гордостью рассказывая о Велитаре, и люди, приезжающие в это место, заряжались от этой очаровательной женщины энергией. От неё исходили тепло и свет, которыми она делилась со всеми, и жизнь в заповеднике протекала размеренно и легко благодаря ей.

Тара же унаследовала характер отца, её нельзя было назвать душой компании, но и тихоней она не была и могла с лёгкостью постоять за себя, если того требовали обстоятельства. Девушка любила предаваться мечтам в уединении, и мечтала она о приключениях, о том, чтобы произошло хоть что-нибудь в её размеренной, тихой, но вместе с тем скучной жизни. Один день походил на другой, и Тара боялась, что вся её жизнь так и пройдёт в скуке и обыденности. Девушка любила Велитар, это был её дом, но ей хотелось большего. Отец говорил, что когда придёт время, она должна стать директором заповедника, ведь все предыдущие поколения в их роду управляли Велитаром, и Дивия вторила своему мужу. К тому же Дивия хотела свести свою дочь с молодым научным сотрудником, который был в её команде, на что Тара тактично отвечала матери, что сама разберётся со своей личной жизнью. Девушка участвовала в различных экспедициях по Велитару, организованных её матерью, умела охотиться, ведь в заповеднике нужно было следить за популяциями животных, она умела выживать в лесу и изъездила на велосипеде все тропы заповедника. Больше всего её влекла природная аномалия, которая огибала Велитар с востока, проходила через всю северную часть и заканчивалась на западе. То была глубокая пропасть, излом в земной коре, над которым густой шапкой нависал туман. Аномалия также являлась частью заповедника, но она была обособлена от него и тяну-

лась на многие километры, заканчиваясь такими же изломами. Туманную аномалию хотели в своё время изучить учёные, в СМИ было предложено множество версий, откуда она взялась, и что она скрывает, но то были лишь догадки и не на чём не основанные гипотезы. Несмотря на то что повсюду стояли предупреждающие знаки, а сама пропасть была огорожена забором с колючей проволокой, находились смельчаки, которые пытались проникнуть в самую гущу тумана. Вооружённые до зубов, они перекидывали мост с одного конца пропасти на другой, но уже к середине пути отважные искатели приключений чувствовали себя неважно, а те, кто пересекал всю пропасть — падали замертво. Многие говаривали, что туман ядовит и его химический состав убивает людей, другие били себя в грудь и с полной уверенностью доказывали всем, кто готов был их слушать, что там водятся чудовища, которые охраняют вход на свою территорию, что эти чудовища настолько ужасны, что выбраться оттуда живым не представлялось никакой возможности. Была даже версия о стоянке НЛО, где обитатели внеземных цивилизаций проводили эксперименты над людьми. Большинство же думало, что там находиться какой-то правительственный объект, военная или научная база, и это казалось вполне правдоподобным. Но никто на самом деле ничего толком не знал, и каждый верил в то, во что ему больше всего нравилось верить.

Однажды Тара, когда была подростком, движимая любопытством, стащила у отца ключи, что открывали дверь, ведущую к туману. Она хотела взглянуть на пропасть, которую скрывали деревья, росшие за периметром колючей проволоки, ей хотелось посмотреть в лицо опасности, о которой все так много говорили, но не успела она подойти к краю, как отец окликнул её. Девочка испугалась. Тара думала, что отец накажет её за этот необдуманный поступок, и когда он подошёл, она начала было лепетать слова оправдания, но Ставр жестом её остановил. Он сел рядом с пропастью и сказал дочери сделать то же самое. В то время Ставр подогрел любопытство Тары и сказал, что придёт время, и она узнает о том, что скрывает туманная аномалия, но не сейчас, и как бы Тара не упрашивала его, он оставался непоколебим.

— Ты знаешь, колючка (так он ласково называл дочь), что я не изменю своего решения, и если я считаю, что время ещё не пришло тебе об этом узнать, значит, так нужно. А за то, что ты стащила ключи и тайком пробралась сюда, ты будешь неделю заниматься со мной бумажной работой.

— Ну, пап! Это же полный отстой!

— Я знаю, но и тебя никто не просил без спроса брать ключи. Другое дело, если бы ты попросила меня сходить с тобой…

— И что? — Тара с вызовом посмотрела на отца. — Ты бы пошёл со мной?

— Да, колючка, пошёл бы. — Ставр вздохнул и с грустью улыбнулся, а Тара поникла и с досады покраснела.

— Прости, — вымолвила девочка и опустила глаза.

— Прощаю, но пообещай мне, Тара, — Ставр посмотрел в глаза дочери. Взгляд его был серьёзен и даже суров, отчего Тара внутренне сжалась, — что ты больше не будешь красть ключи от этой двери, и что ты не заставишь меня так волноваться.

— Обещаю, — помедлив, произнесла девочка.

— А теперь пойдём, кто-то должен разгрести эту кипу бумаг на моём столе. — Ставр легонько задел дочь плечом. Тара скривилась, но вместе с тем почувствовала облегчение, и они на велосипедах поехали к посёлку, где жили все работники заповедника.

В последние месяцы в воздухе витало ощущение тревоги, не скрытой, а вполне реальной, даже Дивия и та редкий раз улыбалась, и получалось это довольно натянуто, Ставр так вообще ходил мрачнее тучи. Остальные работники заповедника, как и сама Тара, также были подавлены. Думая о будущем, девушка видела его настолько туманным, что это пугало её. Дело было в том, что к власти в Наратире, городе, под покровительством которого находился Вели-

тар, пришёл Оркус — корпорация, являющаяся ведущей в производстве имплантов и оружейной промышленности. Раньше власти благосклонно относились к заповеднику, они понимали, насколько он важен для всей планеты, ведь он был единственным оставшимся заповедником, который уцелел после войн, катастроф и эпидемий, что было поистине чудом. Но теперь… Теперь судьба Велитара была под вопросом. Эту землю на вполне законных основаниях могли отнять и начать, например, выкачивать полезные ископаемые. Новые хозяева Наратира могли отщипывать землю у заповедника по кусочку, пока от него ничего не останется, организовать свалку на его месте или построить заводы и фабрики. Никто не знал, почему президент компании Оркуса, Мормагон, так вцепился в Велитарский заповедник, но в последнем из своих интервью он объявил о своём решении сократить площадь заповедника и построить оздоровительный курорт для богатых и влиятельных людей. А это сразу бы испортило экосистему Велитара. Огромные гектары леса были бы вырублены, растения и животные подверглись уничтожению, а поток машин, припустившихся в Велитар, принёс бы загазованность, что привело бы к экологическому упадку этих земель. Что уж говорить о вертолётных площадках, площадках для гольфа и прочих прелестей цивилизации?

Ставр, Дивия, Тара, да и все работники заповедника, писали петицию, чтобы проект не приняли и оставили заповедник в покое, пытались связаться с комитетом охраны окружающей среды, и даже с министерством. Но везде им отвечали отказом, их просто не хотели слушать. Судиться с корпорацией было бессмысленно, — Ставр знал заранее, что проиграет дело, какие бы аргументы он ни привёл. Велитар был небольшим, всего восемь тысяч гектар, не считая туманной аномалии, но Ставр надеялся на то, что Мормагон сдержит слово, и часть заповедника останется нетронутой.

Тревога в сердце Тары достигла небывалых размеров и заставляла сердце биться в бешеном ритме. Она видела, как напряжена мать, и от этого ей становилось ещё страшнее. *«Не может же дойти до того, чтобы началась стрельба?! Или может? Неужели, всё настолько серьёзно?»*Тара знала, что впадать в панику нельзя, что надо взять себя в руки и быть готовой ко всему. Но страх перевешивал. Обе, что мать, что дочь крепко сжимали оружие и прислушивались к разговору, что вёлся на улице. Ставр пытался мирно решить конфликт, он пытался добиться встречи с Мормагоном, и ему стоило немалых усилий сдерживать себя.

— Мы не покинем заповедник, пока я лично не обсужу всё с Мормагоном, — твёрдо произнёс Ставр. Работники заповедника его поддержали, потому как также считали Велитар своим домом, к тому же они не хотели возвращаться в город, и на то у них были свои причины. Жизнь в городе требовала постоянно быть начеку, грабежи, убийства, любое проявление насилия давно стало нормой для Наратира. Им пришлось бы имплантировать в себя кучу железа, заменить внутренние органы, ведь они бы не смогли там даже дышать. Там, в густых сумерках человеческой цивилизации, им пришлось бы выживать, здесь же, в Велитаре, они могли жить, могли наслаждаться жизнью.

Лысого забавляло играться со Ставром, он видел, что тот на грани, но готов держаться столько, сколько сможет, и ему это надоело.

— Ты утомил меня, — вздохнул лысый. Ему был дан приказ — при любом сопротивлении принять крайние меры, а это означало отнять жизнь у любого, кто встанет на его пути. Прогремел выстрел. Один из работников заповедника упал замертво. Никто этого не ожидал. Ставр, как и остальные, как и Дивия с Тарой, застыли в оцепенении, но через несколько секунд шквал выстрелов разнёсся по округе.

Уши заложило, в глазах потемнело, немой крик так и остался на устах у обеих женщин. Дивия оправилась первая и потянула Тару к запасному выходу, что находился на кухне. Они бросились к двери, но путь им преградили двое солдат Оркуса. Дивия возвела курок, не раздумывая, пустила пулю в одного из них, и тот упал замертво. У Тары же дрожали руки, на лбу

выступил пот, она была совершенно не подготовлена к таким вещам. Тара промедлила всего несколько секунд, но этого было достаточно для того, чтобы второй солдат выстрелил Дивии в живот. Женщина упала на пол, корчась от боли. Она напрягала все силы, чтобы оставаться в сознании.

— Нет, мама! — Тара видела кровь, кровь своей матери, она чувствовала её боль, как силы покидают её.

— Тара, стреляй! — только и успела крикнуть женщина.

Шок, чувство вины и беспомощности сменился ненавистью и жаждой мести. В девушке проснулось нечто первобытное, дикое. С её губ вырвался вопль отчаяния, и она разрядила пистолет во второго, выпустив три пули, две из которых попали точно в цель. Тара упала на колени перед матерью. Она пыталась зажать её рану, она хотела спасти её, но это уже было невозможно.

— Прости, прости меня! Это я виновата! — чувство вины, горечи, осознание того, что уже ничего нельзя поправить, нахлынули на девушку, сейчас весь её мир был заключён в её маме, которая умирала у неё на руках.

— Возьми ключ, — голос Дивии был хриплым, она знала, что скоро умрёт, но она должна была спасти дочь. Дрожащей рукой, она вытащила ключ из кармана брюк и протянула дочери. — Беги к туману. Как откроешь дверь, поверни налево, найди мост. Твоя кровь… кровь хранителя убережёт тебя. Окропи ей мост, и тогда туман пропустит тебя. Там ты найдёшь спасение.

— Я не оставлю тебя! — Тара сжала руку матери, она не хотела покидать её, не хотела жить без неё.

— Ты должна жить! — крикнула Дивия из последних сил. — Иначе моя смерть будет напрасной! Ничего не бойся, девочка моя, я люблю... — На последних словах голос Дивии оборвался, взгляд остекленел.

— Мама! Нет, мамочка, пожалуйста!

Но Дивия молчала. Внутри девушки как будто что-то оборвалось, у неё было чувство, что вместе с матерью умерла и часть её души. Она сидела на кухне в луже крови и прижимала к себе мёртвую мать, не в силах поверить, что её больше нет. На какое-то время выстрелы на улице стихли, но вскоре возобновились. На подкошенных ногах девушка встала, взглянула на ключ и положила его в карман, а затем, сжав в руке пистолет, подумала об отце. Она уже не надеялась, что он каким-то чудом уцелеет в этой неравной схватке.

— Твоя смерть не будет напрасной. Прости меня, — Тара в последний раз посмотрела на мёртвое тело матери и припустилась бегом из дома. Она знала кратчайший путь до туманной аномалии, и молилась о том, чтобы добежать дотуда быстрее, чем её хватятся.

— Девчонка сбежала, — обратился к лысому один из солдат. Все работники заповедника были убиты, Ставр же лежал пока ещё в сознании на земле. Его изрядно избили и связали, ведь он нужен был Оркусу живым.

— Тогда в погоню за ней! — взревел лысый, поражаясь тупости своих подчинённых. И когда те с ищейками скрылись в лесу, он присел около Ставра, и, схватив того за волосы, заставил на себя смотреть.

— Твоя жена мертва, та же участь ждёт и твою дочь, — на его лице не было и тени насмешки, он был серьёзен и зол.

Ставр плюнул окровавленной слюной в лицо лысому. В его груди ещё теплилась надежда, что Тара успеет спастись, его сердце гулко стучало в груди, страх окутал этого могучего, не до конца сломленного мужчину с ног до головы. Ему было плевать на себя — все его мысли занимала дочь, его плоть и кровь, которую он любил больше жизни.

Лысый поднялся и вытер лицо.

— А вот ты нужен Мормагону живым! — улыбнулся плотоядной улыбкой корпорат.

— За каким...? — но Ставр не получил ответ на свой вопрос, лысый ударил мужчину ногой в лицо, и тот отключился.

— Ты даже не можешь представить, что тебя ждёт, — тихо сказал лысый, так, как будто он говорил сам с собой. — Мне предстоит пытать тебя, и поверь, я буду это делать с наслаждением. Я Палач, и знаю своё дело.

Деревья мерно качались на ветру. Сосны и ели величественно возносились к небу, едва, только не касаясь верхушками облаков, мягкая сочная трава шелестела под ногами, а воздух был напоен небывалой свежестью, и какая же услада была в том, чтобы вдохнуть этот воздух всей грудью! Солнце светило высоко в небе, но в лесу среди деревьев-великанов царил таинственный мрак. Мох и папоротник устилали землю мягким ковром, и, казалось, всё лесное царство должно находиться в умиротворении и спокойствии. Но это было не так. Животные от мала до велика, птицы, насекомые, все лесные жители, обитавшие в заповеднике, будто бы застыли в ожидании, оглушительная тишина стояла в Велитаре. Тара бежала по лесу, не разбирая дороги, ноги сами несли её в правильном направлении, ручейки слёз текли по щекам. Она хотела спастись, укрыться подальше в надежде на то, что её не найдут, и на то, что в тумане ей действительно помогут. Тара всё детство провела в походах, умела выживать и приспосабливаться. Это давалось ей легко, она как будто понимала, чувствовала природу. С самого детства девушка разговаривала с животными, и ей даже казалось, что она действительно их понимает, а они её. Бывало, у Тары возникало странное желание обнять то или иное дерево, и она с удовольствием это делала, черпая таким образом энергию. Велитар был её домом, он находился в центре материка Вантит, на территории Артанского плоскогорья, единственный зелёный уголок, который давал убежище оставшимся видам животных и растений. А сейчас её дом, хотят уничтожить, убить саму Тару так же, как убили её мать и, вероятно, отца.

Тара не могла принять смерть матери, гибели всей её семьи, включая других работников, которых она также причисляла к своей семье. Она не тешила себя надеждой на то, что кто-то из них уцелел. Как же Тара хотела, чтобы всё это было лишь сном, ужасным, жестоким, кровавым, но всё же сном. Воспоминания, связанные с родителями, нахлынули на девушку, сбивая с ног. С каждой секундой ощущение потери всё нарастало, как и чувство ненависти, и чувство вины. От быстрого бега в боку заколoло, и Таре пришлось перейти на скорый шаг. Она думала, что оторвалась от преследователей, ведь знала бóльшую часть лесного массива, все тайные тропки, но тут раздался громкий лай. Собаки, натасканные преследовать свою жертву, а потом задирать её до смерти, преследовали её. Это были необычные ищейки, части их тел были заменены запчастями, нервная система безоговорочно подчинялась контролю человека, лапы, сделанные из прочного металла, были настолько быстрыми, что несли псов со скоростью автомобиля. Их красные глаза с новой вставленной оптикой рыскали всюду и ничего не упускали. *«Вот чёрт! Вот чёрт!»*— паника быстро прокатилась по телу девушки, её колени подкосились, но она, превозмогая страх, диктовавший ей застыть на месте и ждать своей участи, схватилась за бок и продолжила бежать. До двери в заборе, обтянутом колючей проволокой, оставалось совсем чуть-чуть. Лай собак был всё ближе, но Тара успела добежать до двери. Дрожащими руками она достала ключи. *«Главное — не оборачиваться, даже если они близко. Каждая секунда на счету!»* Расстояние между ней и собаками сокращалось с неумолимой скоростью, но замочная скважина не поддавалась.

— Давай же! Проворачивайся! Чёрт бы тебя побрал! — вскричала Тара. Чудом дверь поддалась, и Тара, не помня себя от страха, открыла её и закрыла прямо перед носом ищеек, которые, оскалив зубы, бросились на дверь. Девушка понимала, что долго дверь не протянет, но это давало ей фору.

Тара бежала так быстро, как могла, на пределе возможностей. Вскоре она увидела каменный мост. Выглядел он вполне надёжным и крепким, и девушка вступила на него, но вовремя

вспомнила слова матери о том, что мост нужно окропить кровью. Таре казалось это сущим бредом, но она всё же резанула себе левую ладонь, оставляя неглубокую рану. Несколько капель упало на камни, и этого было вполне достаточно. Меж тем собаки не отставали, а вместе с ними и солдаты Оркуса. Тара бежала зигзагами, в надежде на то, что пули, не заденут её, в конце концов, туман уже окутывал её, и попасть в девушку было не так просто, но в последний момент удача отвернулась от Тары. Она успела перебежать через пропасть, однако радость тут же сменилась ужасом. От резкой боли в ноге девушка упала на землю. Пуля попала в бедро и прошла навылет, задев только мягкие ткани.

— Помогите! Кто-нибудь, пожалуйста! — Тара не знала, слышит её здесь хоть кто-то, и будет ли вообще ей помогать. Но она не теряла надежды, девушка хваталась за неё словно за последнюю соломинку, к тому же сдаваться было не в её правилах. Тара находилась на утёсе, впереди был лес, величественный и тёмный, от него исходила странная завораживающая энергия, что заставляла сердце биться чаще. Оглянувшись, Тара увидела лишь бескрайний океан, который окутывала туманная дымка, а волны наскакивая на утёс, разбивались с шумом о его неприступные стены.

Девушка понятия не имела, куда она попала, но рассудила так: раз она чувствует боль, значит, она не на том свете, а всё ещё жива, и значит, нужно двигаться вперёд. Тара поползла к лесу, но собаки настигли её, они возникли прямо из туманной дымки, и, окружив плотным кольцом, грозно зарычали. Ищейки не нападали, ожидая команды от своего хозяина. На свою беду, Тара попыталась отогнать их, сделав пару выстрелов, но одна собака вцепилась ей в руку, вонзая острые клыки в человеческую плоть, и девушка, вскрикнув, выронила пистолет. Шавку приструнил мужчина, его глаза, как и у собак, горели красным. Две женщины с лицевыми пластинами, одетые, как и остальные в военную форму, с презрением смотрели на девушку, но также на их лицах читалось и облегчение, ведь им удалось пройти сквозь туман и остаться в живых. Мужчины с автоматами наперевес крепко сжимали челюсти, им нужна была только команда, одно слово, чтобы покончить с Тарой, и они бы сделали это без малейшего колебания, так, будто всё человеческое было им чуждо. С такими противниками тягаться не имело смысла, но она не хотела так просто сдаваться.

Женщины стояли и торжествующе улыбались. Им нравилось видеть своё превосходство, и они были не прочь показать свою силу. Одна из них прошла мимо собак и зажала лицо девушки своей металлической рукой, словно тисками.

— Убрала от меня руки, тварь! — Тара дёрнула головой и с ненавистью посмотрела на женщину.

Женщина сильнее сжала лицо девушки, и та до боли стиснула зубы, но не проронила ни звука.

— Как ты сумела пройти через мост? Ты знаешь какой-то секрет? Что это за место? Кого скрывает этот туман? — начала допрос наёмница.

Тара же снова вспомнила слова своей матери про кровь. *«Она сказала, кровь хранителя… Значит, я хранитель этого места? И моя кровь особенная!»*

— Я понятия не имею, о чём ты! — выдавила из себя девушка.

— Мы развяжем тебе язык, — холодно улыбнулась женщина, и стальной хваткой вцепилась в шею девушки, подняв её над землёй. Тара извивалась, пыталась освободиться, но эти попытки были тщетны. Девушка начала задыхаться, в глазах потемнело, силы покидали её. Женщина швырнула Тару на землю, а девушка, зайдясь в кашле, пыталась протолкнуть в свои лёгкие драгоценный воздух.

— Если ты будешь посговорчивее, — мужчина с горящими красными глазами подошёл к Таре и сел перед ней на корточки, — обещаю, твоя смерть будет быстрой.

— Ублюдки! Вы просто жалкие машины, в которых не осталось ничего человеческого!

Тара нащупала рукой охотничий нож и, собрав все силы, вонзила его прямо в живот мужчине, но тот и бровью не повёл: боли он не чувствовал, подкожная броня была высшего класса, и это вкупе со стальным скелетом делало его неуязвимым. Лезвие ножа погнулось, не причинив ему вреда, только задев мягкие ткани. Мужчина встал и, с лёгкостью выдернув нож, отбросил его в сторону.

— Ты сделала свой выбор, — спокойно сказал мужчина, а затем резко вскинув руку, дал увесистую пощёчину девушке, оставляя на коже красный отпечаток пятерни. — Поработайте с ней, — обратился он к остальным. — Она должна всё рассказать! Если потеряет сознание — вколите Т-103, и продолжайте.

«Моя мама сошла с ума, думая, что здесь мне кто-то сможет помочь!» — в отчаянии подумала Тарина. Левую половину лица будто парализовало, из раны на ноге сочилась кровь, кожа на руке от укуса собаки вздулась, и девушка знала, что дальше будет намного хуже, но также она знала, что тайну раскрывать нельзя, и, если понадобиться, она унесёт её с собой в могилу. Но хоть Тара и храбрилась, она совсем не была готова к смерти, ей не хотелось умирать вот так, в окружении врагов.

— Это, возможно, последний заповедник в мире, эти деревья, животные — всё, что осталось у планеты, остальное вы уничтожили. Но вам мало, вы и это хотите забрать. Вы уничтожаете сами себя. И можете сколько угодно поставить себе имплантов, всё равно вы вымрете, потому что умрёт сама планета.

— Какая речь! — театрально похлопал в ладоши их лидер.

Слёзы беспомощности, ужаса от скорой погибели навернулись на глаза Тары, и она не могла с этим ничего поделать. Она проклинала Оркус, солдат, что искалечили её жизнь и забрали у неё близких, и саму себя. Девушка думала о том, что её родители погибли напрасно, что она виновата в смерти матери, и эти чувства раздирали её изнутри. Перед глазами плыло, Тара потеряла много крови, но она всё же старалась сохранять сознание, хоть и не понимала зачем. Она приподнялась на локте, но тут же получила удар ногой в лицо, Тара слышала, как её носовая кость хрустнула, от жгучей боли она вскрикнула, а затем принялась осыпать проклятиями солдат. В глазах плыло, дышать становилось всё труднее.

— Вы ничего не узнаете! — с ненавистью прошипела Тара.

— Ещё не вечер, дорогуша, — ухмыльнулся красноглазый и подал знак наёмникам.

Те прижали руки и ноги девушки к земле. Командир взял в руки ручку с тонкой вращающейся фрезой и включил её. Ручка приглушённо зажужжала, фреза начала набирать обороты. Мужчина поднёс прибор к лицу Тары.

— Мы можем всё это прекратить, только расскажи нам правду, — его голос был почти ласковым, но девушка упрямо качнула головой, хоть и осознавая, что её ждёт. Тара заметила вокруг странное движение. Деревья как будто бы стали ближе, словно они обладали сознанием, корни, тугие стебли растений подступали к солдатам, и те пока ещё этого не замечали.

— Раз ты настаиваешь! — хмыкнул наёмник и пожал плечами.

Остриё фрезы оказалось совсем рядом с её правым глазом, дыхание девушки участилось, страх парализовал её, казалось, ещё немного, и она потеряет сознание, но её быстро бы привели в чувство, заставить проходить через пытки снова и снова. Она зажмурилась, и вдруг корни деревьев сбили военных с ног и принялись обвиваться вокруг них.

— Что за…? — солдаты принялись стрелять по корням, собаки пытались их сгрызть. Стебли растений пробили им глазницы и, устремившись внутрь их тел, вышли наружу через рот и другие отверстия. Они поглотили солдат, а вместе с ними и их питомцев. Девушка одновременно с ужасом и благоговением смотрела на происходящее. Деревья, начали расходиться, медленно волоча свои корни, а затем она увидела очертания мужчины, но, что странно, он был с рогами, и, прежде чем отключиться, Тарина едва заметно улыбнулась, в её ушах стоял такой

удивительно приятный предсмертный вопль солдат Оркуса, что ей было уже наплевать, что станет с ней.

Глава 2

Тарина проснулась в холодном поту среди кроны гигантского дуба в огромном гнезде, устланным мягким мхом. Голова кружилась, потребовалось какое-то время, чтобы сфокусировать взгляд. Девушка была уверена, что она должна чувствовать боль, причём невыносимую, но никакой боли не было. Тара взглянула на руку — следов укуса как не бывало, пошевелила ногой. Аккуратно дотронувшись до лица, она почувствовала под ладонями лишь мягкую бархатистую кожу. Девушка в изумлении часто и глубоко задышала. Оглядевшись, Тара увидела подле себя большое яйцо, по размеру вроде как страусиное, но само яйцо имело иссиня-чёрную, блестящую окраску.

— Чёрт возьми! Почему меня вообще затащили в это гнездо? — принялась озвучивать свои мысли девушка. — Первый раз вижу подобные яйца, и если яйцо такого размера, то какова мать этого птенца?

Подойдя к краю гнезда, Тара посмотрела вниз, высота была около десяти метров, голова закружилась, и девушка отпрянула назад. Тара вспомнила тот день, когда у неё отняли всех, кого она любила, кем дорожила и тут же сникла. Ком подступил к горлу, ноги подкосились, и она, упав ничком на мягкий мох, всхлипнула. Перед глазами, словно наяву её мать лежала на полу, истекая кровью, шум выстрелов стоял в ушах, бешеный лай собак преследовал, проникал в сознание и заставлял трястись от страха. Тара будто переживала всё заново, воскрешая в памяти тот страшный день, чувство вины, боли и утраты вновь накатили с новой силой. Девушка чувствовала себя слабой, обессиленной и такой уязвимой перед неизвестностью, что так пугала её, такой беззащитной перед всеми смертями, что ей довелось увидеть. *«Может быть, я всё-таки умерла? Или туман был входом в какой-то другой мир, всё равно что шкаф, ведущий в Нарнию? И кто всё же меня спас?»*— задавалась вопросами девушка. Она смутно припомнила мужчину с рогами, вернее, только его очертания, и потрясла головой. *«Это бред какой-то! Всё это полный бред!»* Тара сжала руки в кулаки и встала. Ей нужны были ответы, но она не понимала, что делать и как выбраться отсюда. Оставалось только ждать.

Тут на горизонте она увидела довольно крупную, размером со взрослого человека, птицу с тёмно-синими перьями. Она приближалась, и девушка замерла в испуге, отойдя к противоположному краю гнезда. А по земле бежал волк, и к большому удивлению Тарины, выкрикивал приветствия птице:

— Гой еси, великая и прекрасная птица Сирин из Ирия, тёмная посланница властелина подземного мира!

Девушка подумала, что сошла с ума, а может, она попала на тот свет, и её всё-таки убили, тогда многое было бы объяснимо. «*Я точно умерла,* — подумала девушка, —*и после смерти оказалась в чистилище».*Птица была уже близко, и девушка смогла разглядеть небесной красоты лицо, обрамленное иссиня-смольными волосами. Это была полуженщина-полуптица. От её головы исходило сияние.

— Чтоб меня! — в сердцах воскликнула Тарина, почти не моргая, вперя свой взор на райскую птицу.

— Гой еси, последний из ныне живущих великих царей леса в мире Яви!

Волк встал как вкопанный, мотнул головой, как будто что-то не понял или ослышался. Он обернулся листком, который подхватил ветер и вмиг донёс до гнезда. И существо приняло свой истинный облик. Перед девушкой возник молодой мужчина, по человеческим меркам он тянул лет на тридцать или около того, крепкого телосложения с серебристо-зелёной переливающейся бородой. Голову обрамляли ветвистые рога, а вокруг головы сиял венец из дубовых

листьев — один из признаков власти хозяина леса. Его тело покрывали трава, мох, всевозможные ветви, переплетавшиеся между собой. Девушка вначале удивилась, но, подумав, что она умерла и бояться нечего, уже открыла рот, чтобы спросить этого царя леса, какого лешего здесь происходит, но затем передумала, решив посмотреть, как всё будет развиваться дальше.

— Прошу прощения, великая Сирин, я хотел справиться о здоровье девушки.

— Я полностью исцелила её, — гордо отозвалась Сирин и перевела взгляд на Тару. — Надеюсь, ты хорошо себя чувствуешь?

Тарина кивнула, изумлённо переводя взгляд с полуптицы на хозяина леса.

— Д-да, спасибо… — она опасливо, но всё же с благодарностью взирала на неведомых ей существ. — Но кто вы такие, и как вам удалось…? Это чистилище, может параллельная реальность, другое измерение? Как вообще это возможно?! — в полном замешательстве принялась сыпать вопросами девушка, ощущая себя круглой дурой под пронзительными взглядами существ.

— Нет, дитя моё. Мы всё ещё в мире Яви, в Велитаре, — проворковала полуптица.

— Я спас тебя от этих нелюдей. Никогда ещё не видел таких уродливых существ, — презрительно фыркнул мужчина. — А великая Сирин унесла тебя в своё гнездо, чтобы излечить.

— И я очень благодарна вам за это, но всё же, что вы за существа?

— Сначала назовись ты, — хозяин леса изучающе, даже придирчиво, как показалось Таре, смотрел на неё, отчего девушка почувствовала себя неловко, но медлить с ответом было нельзя. Это было не предложение, а приказ.

— Моё имя Тара.

— Тебя совсем неслучайно назвали в честь богини лесов, рощ и дубрав, — прищурилась полудева-полуптица. — Я птица Сирин из Ирия, дитя, — нараспев произнесла райская птица. — Раз в пятьсот лет я спускаюсь на землю и высиживаю яйцо.

— Моё имя Бор, — тут же представился хозяин леса. — Кто-то называет меня демоном, кто-то полубогом, я же являюсь духом этого места, его хозяином, порождением самой природы, но я вполне осязаем.

— То есть ты леший? Я читала о них в сказках, но никогда не думала, что...

— Не зови меня так! — гневно сверкнул глазами Бор, но тут же его лицо приняло снисходительное выражение. — Это оскорбление для хозяина леса, но я прощаю тебе эту дерзость.

Тарина судорожно сглотнула. Меньшее, чего ей хотелось — это злить хозяина леса, поскольку она не знала, на что тот может быть способен.

— Ответь, почему они напали на тебя? Кто это такие были? Как вы проникли в мой лес? — начал допрос Бор.

— Это были солдаты Оркуса — самой могущественной корпорации на материке. Они пришли, чтобы забрать эту территорию. Мои родители погибли, пытаясь спасти Велитар, а я, благодаря своей крови, смогла пройти сквозь туман в надежде, что мне кто-нибудь поможет, — при упоминании отца и матери голос Тары дрогнул, она еле сдержала слёзы и сжала руки в кулаки.

В воздухе повисло молчание, царь леса сурово взирал на девушку, уверенный, что она либо лгунья, либо…

— Она юродивая, — разочарованно воскликнул Бор и вздохнул.

— Что?! Ничего я не юродивая! — Тара гневно стрельнула глазами и покосилась на Сирин. — Я говорю правду!

— Очень жаль твоих родителей, дитя! — выразила соболезнования полудева. — Уверена, души твоих родителей сейчас пребывают в Нави, в городе душ, — Сирин увидела, как содрогнулась девушка, и решила успокоить её, сказав, что Навь — незлобный мир, просто другой, это мир душ, и добавила, что наверняка души защитников леса, коими были её родители, перейдут оттуда в Даарий. Тара не знала, что такое Даарий, и почему ей от этого должно

полегчать, ведь Сирин явно пыталась её утешить. Бор же в недоумении покосился на райскую птицу, спрашивая себя, не повредилась ли умом и Сирин.

— Спасибо за добрые слова, — Тарина с благодарностью улыбнулась птице, поддержка сейчас ей была как нельзя кстати.

— Вот только на Велитар никто не нападал, никакого боя в моих владениях не было. Ты с этими солдатами пришла из-за моря-океана в моё царство. Как вы попали сюда? — царь леса навис над девушкой, с раздражением скрестив руки у груди.

— Я тоже жила в Велитаре всю жизнь, и мне пришлось пройти сквозь туманную аномалию. Все погибали в этом тумане, но моя кровь особенная. Моя мама… она сказала, что я хранитель, что мне удастся перебраться…

— Довольно! — вскипел Бор.

— Она говорит правду, хозяин леса! — вступилась за девушку Сирин. — Её род издревле хранил твоё лесное царство от чужих глаз. Их кровь не давала людям проникнуть к тебе, и только хранитель мог попасть сюда в случае крайней нужды.

— Зачем её роду хранить моё царство от людей? Как это вообще возможно, если Велитар окружает океан? — Бор вконец запутался, его кровь начала закипать, а кожа потемнела.

— Я спою обо всё по порядку, царь леса, — проворковала Сирин. — Около пятисот лет назад птица Гамаюн упала и разбилась о землю в лесу твоего отца, чем предсказала его свержение и скорую смерть. Твой отец был величайшим царём, и он не внял предзнаменованию. Тогда из Ирия прилетела я, птица Сирин, и спела горькую песню, предрекая несчастья, но и моим предостережением царь леса не внял, — лицо полудевы приняло скорбное выражение.

— Я первый раз это слышу, — Бор растерянно посмотрел на Сирин. — Никто не рассказывал мне об этом.

— А что царь леса ведает о гибели своей семьи, но не только её, а всех своих родичей, других царей леса?

— Кхе-кхе... — откашлялся царь и позеленел пуще прежнего, как будто сдавал экзамен и боялся ошибиться с правильным ответом. — Когда я был ребёнком, случился потоп, морской владыка разгневался на людей, поэтому затопил всю землю в наказание им. Мои родители не смогли спастись, они помогали всем животным и горстке выживших людей переправиться на самую высокую точку планеты, но их смыло волной. А меня же спасли лесные девы, которые поклялись заботиться обо мне.

— Великий потоп?! Но пятьсот лет назад не было никакого потопа, — вырвалось у девушки. — Он был, ну, может, четыре тысячи лет назад, а может, и больше, но...

— Я дозволил тебе говорить? — мужчина явно был раздражён, к тому же ему совсем не нравился, какой оборот принимал разговор. Он почувствовал себя беззащитным.

— Я… мне… — Тарина хотела сказать, что ей не нужно чьё-то разрешение, в том числе этого пугающего существа, но слова застряли в горле.

— Не вмешивайся в наш с птицей Сирин разговор! — осадил девушку Бор, Тара же мысленно послала хозяина леса куда подальше.

— Тара права — никакого потопа не было. От тебя скрывали правду, но уверена, лесные жители таким образом оберегали тебя.

— Меня не нужно оберегать! Я хочу знать правду! — голос царя леса, словно раскаты грома, прокатился по всему Велитару. Бор был вне себя, он больше не мог сдерживать свою ярость. Малахитовые глаза хозяина леса загорелись, ему не терпелось получить ответы на свои вопросы, а его резкий тон, переходящий на крик, чуть не сбил с ног Сирин и Тарину.

— Не смей повышать голос на Сирин из Ирия, тёмную посланницу властелина подземного мира! — властно произнесла полудева-полуптица. Она замахала иссиня-чёрными крыльями и растопырила когти.

Хозяин леса поднял руки, взывая к силе леса. Его волосы и борода разметались в разные стороны, дерево под ними заходило ходуном. Тарина видела, что ещё чуть-чуть и Бор с Сирин сцепятся друг с другом, и не смогла остаться в стороне.

— Прекрасная птица Сирин! — подала голос девушка и встала между ней и Бором. — Я прошу простить горячность владыки леса, ибо он всю жизнь жил в неведении. Вы же знаете всё. Проявите сострадание, видите, как ему больно!

Сама Тара ткнула локтем царя леса и многозначительно посмотрела на него. Бор смутился, посмотрев в недоумении на девушку, но всё же опустил руки, и многовековой дуб сделался вновь неподвижным.

— Великая Сирин, прости, я повел себя недостойно, но эта дева правильно сказала, мне всю жизнь лгали, я был в неведении, так смилуйся надо мной и расскажи правду.

— Приготовься слушать, сядь подле Тары, — холодно отозвалась Сирин.

Хозяин леса искоса глянул на девушку и подметил, что её кожа начинает зеленеть, по его лицу скользнула еле заметная улыбка. Тарина же, немного смутившись, перевела взгляд на Сирин.

— То были дела давно минувших дней. Люди вообразили себя богами и пошли против природы, против своей планеты, которую они были призваны беречь. Они вознамерились подчинить землю себе. Как зараза, чума, от которой нет спасения, они вырубали леса, обманом вероломно избавлялись от духов леса, истребляя их целыми семьями. Люди подсылали к ним девиц, и те травили лесных божеств, подмешивая им вино в питьё. И когда они оказывались пьяны, люди убивали их, уводили в деревни, мучили и сажали на цепь, заставляя им повиноваться. То же самое случилось и с твоей семьёй. Они пали от вероломства людей. Ты был ещё совсем мал, и тебя удалось спасти, спрятать, но рано или поздно я знала, что придёт то время, когда ты всё узнаешь. Ягиня с помощью древней магии и крови первого хранителя Велитара создала мощные иллюзии. Их было две: одна для людей в виде густого тумана, что скрывал твою часть Велитара, а вторая для тебя, владыка, — бескрайний океан, — пояснила Сирин. — Туман не пропускал никого, по чьим жилам не текла кровь хранителей. Люди падали замертво, умирали в муках, и так из века ввек лесным жителям удавалось держать в секрете своё существование.

— То есть люди веками уничтожали леса, а я в это время жил припеваючи, не помышляя о мести и наказании, в полном неведении?! Люди истребили мою семью, весь мой род! Клянусь Велесом, я обязан отомстить. Неужели Велитар всё, что осталось? — Бор вспомнил приветствие птицы Сирин, и у него перехватило дыхание. Жажда мести, боль, ненависть поселились в его сердце и пустили корни.

— Это так! Ты не представляешь, что стало с людьми и с планетой, — вмешалась в разговор Тарина. — Люди заменили свои внутренние органы, скелет, ткани, даже нервную систему имплантами. Импланты — это искусственные запчасти, сделанные самими людьми, чтобы быть могущественными, необычайно сильными и неуязвимыми.

Хозяин леса, не в силах ничего сказать, посмотрел обречённо с удивлением на Сирин, но та лишь кивнула, понурив голову. Тарина же продолжала:

— Из планеты выкачали все полезные ископаемые, вырубили леса, истребили животных, уничтожили растения. На планете осталось очень мало детей потому, что женщины не могут зачать, выносить и родить ребёнка.

— Они сами подвергли себя вымиранию! Если человеческие женщины не рожают, значит, людей осталось не так много.

— Не совсем так… — покачала головой Тарина. — Люди, благодаря технологиям, могут жить долго, несколько сотен лет, к тому же они создают своих клонов. Появились роботы, которые внешне ничем не отличаются от человека, но на самом деле внутри у них только металл — они машины.

— Но что же они едят, если земля не даёт плодов? Если нет растений, чем они дышат?

— Они едят пластик.

— Что это такое? — хозяин леса сдвинул брови и сурово посмотрел на Тарину, когда будто это она истребила всё живое.

— Это такой материал, его перерабатывают, придают форму продукта и добавляют химию, чтобы пластиковые продукты имели вкус. Но людям всё равно, внутренние органы искусственные, и им достаточно такой пищи.

— Как я понимаю, воздух там ужасен, но их лёгкие наверняка тоже искусственные.

— Именно! — кивнула Тарина. — Если испортились лёгкие — их заменят. Боясь перенаселения планеты и того, что ресурсов всем не хватит, люди принялись истреблять сами себя, создавать вирусы, заражать ими целые страны. — Девушка не могла остановиться и продолжала говорить очень быстро, она всегда так делала, когда нервничала. — Многие национальности были стёрты с лица земли из-за ядерной катастрофы, но это место все несчастья обошли стороной. Чистую воду нигде не найти, океаны и моря превратились в огромную помойку, груды мусора...

— Хватит! — взмолился Бор. — Я не могу больше это слушать и не хочу верить в подобное!

— Но тем не менее это так, хозяин леса! — воскликнула птица Сирин.

— Если бы мне рассказали всё раньше, я бы смог предотвратить это!

— Нам не подвластно сущее, ты узнал об этом в своё время, именно тогда, когда это было предначертано, — ответила, скрывая все свои эмоции, Сирин.

— Бор, солдаты вернутся, корпорации нужен этот заповедник. Руководство Оркуса хочет вырубить лес, по крайней мере, ту часть Велитара, что находится за иллюзией. Нам нужно придумать план…

— Ты сомневаешься, что царь леса и жители Велитара справятся с людьми?

— Я… — замешкалась Тарина, медля с ответом. Она действительно сомневалась, что лесным жителям удастся выстоять против людей. — Люди далеко продвинулись в технологиях, они уже не те, что были пятьсот лет назад. У них есть мощное оружие…

— Довольно! — властным голосом приказал хозяин леса, но Тарина не привыкла, чтобы её затыкали, она была не из робкого десятка.

— Почему ты не хочешь выслушать меня?! Я хотя бы знаю, что из себя представляет человеческое общество сейчас.

Бор мгновенно, словно ветер, оказался вплотную к Таре. Он угрожающе наклонился к девушке, но та не шелохнулась и с вызовом продолжала смотреть в глаза Бору, хоть ей и было жутко страшно. Сердце Тары бешено колотилось, пока хозяин леса смотрел убийственным взглядом на девушку.

— Я велел тебе молчать, Тарина! И будь добра, больше не перечь мне!

Девушка поступила мудро и промолчала, опустив голову, она не хотела, чтобы этот лешак причинил ей вред, но как же ей хотелось сказать ему пару ласковых! Бора, видимо, удовлетворило, как он подумал, молчаливое раскаяние Тарины, и, повернувшись, владыка обратился к полудеве-полуптице.

— Я должен увидеть всё своими глазами.

— Можешь сесть сверху, — птица Сирин была не против показать Бору мир.

— Постойте! А как же я? Вы оставите меня здесь?

— А почему бы и нет? — хитро улыбнулся Бор. — Кто-то же должен последить за яйцом птицы Сирин. Смотри, отвечаешь за него головой.

— Но когда вы прилетите обратно? — девушка не знала, сколько у них уйдёт времени на то, чтобы хозяин леса облетел весь мир, и оставаться в гнезде большого желания у неё не было.

— Не успеешь соскучиться!

Тарина насупилась и еле слышно сквозь зубы процедила, что она не нанималась нянькой, и вообще она бы хотела выбраться из этого гнезда и наконец-таки ступить на твёрдую землю. Но делать было нечего.

Когда они улетели, Тара подошла к краю гнезда и окинула взглядом лес. Всё здесь ей казалось странным, сказочным и таинственным. *«Что нам делать теперь? Если ничего не предпринять, скоро лес вырубят. В любом случае в эту часть леса им путь закрыт, но у меня плохое предчувствие».* За этими неутешительными мыслями девушка потеряла счёт времени, и, полностью погрузившись в размышления, она не сразу расслышала шаги. Кто-то явно был позади неё, и хранительница резко оглянулась. Перед ней стояла высокая женщина, её волосы скорее были похожи на длинные хвойные ветви, которые заканчивались молодыми светло-зелёными побегами. Тело женщины покрывало полупрозрачное серебристое одеяние, которое вовсе не скрывало её достоинств и контрастировало со смуглой кожей. Властный пытливый взгляд скользнул по девушке, несколько секунд она стояла молча, изучая Тарину. По её лицу было невозможно прочесть другие эмоции, кроме беспокойства. Она держала корзинку в руках, и девушка была уверена, что там есть что-нибудь съестное. Её живот заурчал, и это будто вывело гостью из забвения.

— Ты девушка, которую спас Бор.

— Да, меня зовут Тара. А ты?

— Хвоя, старшая среди лесных дев. Где сейчас Сирин и Бор? — женщина сложила руки у груди.

— Бор улетел с ней, посмотреть на мир.

— Сирин всё рассказала ему, так? О прошлом его предков.

— Да. А я рассказала ему о том, какой мир сейчас, и что за люди в нём обитают.

У Хвои были чёрные, как сама ночь, глаза, и она сверлила ими девушку.

— Как он отреагировал?

— Он был очень взволнован этими новостями, — Тарина чувствовала себя словно на допросе, и также сложила руки у груди, как и её гостья, — в особенности тем, что люди уничтожили весь его род. Бор сокрушался о том, до какого состояния люди довели планету. Ты сама знаешь, что за жизнь за пределами заповедника?

— Да.

— Тогда почему не сказала ему ничего? — удивлённо воскликнула девушка.

— Я не должна держать ответ перед тобой, — передёрнула плечами Хвоя, — хоть ты скоро и будешь его женой, только перед ним.

— Что? Что ты сказала?

— Что отвечать я буду...

— Я не о том. Ты сказала, что я стану его женой, — Тару довольно сильно озаботила эта новость. Она была благодарна хозяину леса за спасение, но выходить за него замуж не входило в её планы.

— Да. Так заведено, — женщина наклонила голову набок, изучая девушку.

— Почему так заведено? Почему я должна стать его женой?

— А ты не стремишься принять свою судьбу, — слегка улыбнулась Хвоя.

— Да откуда ты знаешь, какая у меня судьба? — вышла из себя Тарина. — Я тысячу раз благодарна ему за спасение, но я не трофей, и не собираюсь становиться его женой только потому, что он спас мне жизнь. Я сама буду решать судьбу.

На этот гневный выпад лесная дева лишь мягко искренне рассмеялась.

— Ваши судьбы переплетены, его кровь бежит по твоим венам. Помню времена, когда девушки драться готовы были, только бы стать хозяйкой леса.

— Но эти времена прошли, мир поменялся, и люди тоже, — не отступала Тара.

— К большому сожалению.

— Почему ты сказала, что по моим венам бежит его кровь?

— А ты не заметила, как твоя кожа позеленела? — ухмыльнулась Хвоя и изогнула бровь. А Тарина тут же глянула на свои руки. — Чтобы ты стала одной из нас и смогла родить Бору наследника, он дал тебе выпить свою кровь, и после этого вы связаны, связаны кровью и одной судьбой.

Хранительница чуть не задохнулась от такого прямолинейного ответа, ладони сами сжались в кулаки.

— А что, лесные обитатели не берут в расчёт такое чувство, как любовь?! — Тара не желала сдаваться и пыталась донести до лесной девы всю дикость такого заблуждения, как брак из благодарности.

— Она придёт со временем. Теперь ты одна из нас, и жить будешь долгую жизнь.

— Только на Велитар уже завтра могут напасть и уничтожить здесь всё, и это вполне реально, если что-то не предпринять. А Бор даже слушать меня не хочет! Я согласна быть с ним рядом и помогать чем смогу, но я не выйду за него.

Хвоя хоть и испугалась той части, где девушка говорила о том, что на них могут напасть и истребить, но виду не подала.

— Ты очаровательная в своей молодости и наивности. Посмотрим, что на это скажет сам хозяин леса.

— Я его не боюсь! — Тара гордо вскинула подборок, пытаясь саму себя убедить в бесстрашии.

— А должна! — вышла из себя Хвоя. — Он могущественен, и за неповиновение...

— Настолько могущественен, что даже не понял, что перед ним иллюзия, а не океан. К чему ему могущество, если этот лес уничтожат?! Ответь мне, мы сможем выстоять? Сможем защититься от тех, кто по ту сторону? Я не собираюсь повиноваться ни ему, ни кому бы то не было, и когда он прилетит обратно, мы с ним поговорим.

— Что ж, я прилетел! — раздался резкий голос Бора позади девушки. Хранительница вздрогнула и медленно повернулась. Хвоя же склонила голову в поклоне. Она знала, что им предстоит трудный разговор. — Продолжай! Тебе ведь есть что сказать!

— Хвоя... — начала девушка, немного растерявшись. — Хвоя сказала, что я должна выйти за тебя.

— Да, теперь ты принадлежишь мне! — ответил Бор, и то, насколько это было высокомерно, эгоистично и по-собственнически, вывело Тарину из себя.

— Я никому не принадлежу, кроме себя самой! И я сама решу — выходить за тебя или нет. И пока я очень сильно сомневаюсь, что из нас получится отличная пара.

— Ты дерзкая, строптивая девчонка, но ты будешь моей женой, хочешь ты этого или нет. — Бор был возмущён и изумлён тем, что это девушка смела отвергать его. Ему хотелось схватить Тару и… Он сам не понимал, что хотел с ней сделать.

— Как бы не так! Я благодарна, что ты спас меня, но я не люблю тебя и вряд ли когда-нибудь смогу полюбить такого эгоистичного, самовлюблённого лешака! — выкрикнула Тарина. Страсти накалились до предела. Хвоя выронила корзинку с едой и испуганно переводила глаза с хозяина леса на девушку.

Быстрее ветра мужчина оказался вплотную к девушке, его жаркое дыхание опалило ей лицо. Хозяин леса схватил её за кисти рук и повалил на мягкий мох, которым было устлано гнездо, прижимая её всем своим телом.

— Отпусти! Сейчас же слезь с меня!

— И неподумаю! Я спас тебя, благодаря мне Сирин излечила тебя, и это твоя благодарность? Оскорбляешь меня в моём же собственном доме? Ты должна быть счастлива, что выходишь за меня!

— Бор, отпусти её сейчас же! — грозно произнесла Сирин, но хозяин леса, как и Тара, не обратил на райскую птицу никакого внимания.

— Но я несчастлива! Брак не построишь на одной благодарности, он строится на любви. Тебе знакомо это чувство? Я сильно в этом сомневаюсь, и что-то подсказывает мне, что ты никогда, кроме себя, никого не любил.

— Да что ты знаешь обо мне? — опешил от возмущения Бор. Никто не смел с ним так разговаривать, и его распаляло то, что Тарина позволяла себе это.

— Я знаю то, что ты насильно хочешь заставить меня выйти за тебя, ты хочешь сломить мою волю, чтобы я потеряла самоуважение и стала послушной женой, но этого не будет! Я не люблю тебя!

Эти слова ещё больше задели хозяина леса, он стиснул зубы и сильнее сжал запястья девушки, отчего та вскрикнула и зажмурилась от боли. Бор почувствовал, как по телу прокатывается адреналин вкупе с желанием обладать. Он только что вернулся не с самой лучшей своей прогулки: он увидел людей, увидел помойку, в которую люди превратили планету, и испытал настоящую ненависть, он хотел уничтожить человечество, разорвать каждого корнями, затоптать, поглотить их. А сейчас Тара противилась ему, более того, она не выказывала никаких признаков почтения, да к тому же ещё и оскорбила его, обозвав лешаком, и тем, что ни капельки не хотела за него замуж.

Тарина пыталась как-то вырваться, но её попытки не увенчались успехом. Хозяин леса желал её, хоть и слабо отдавал себе в этом отчёт, за всю жизнь у него не было сексуальных контактов. Лесных дев он считал своими сёстрами, Хвоя для него была словно мать, и подобных чувств, которые у него возникли к Тарине, он не испытывал.

Хвоя понимала, что Тара выросла в совершенно другом обществе с другими устоями, и она так просто не покорится судьбе. Ей было жалко девушку, и она было хотела вмешаться, но её опередили.

— Прекратите это немедленно! — раздался громоподобный голос птицы Сирин. — Вы находитесь в моём гнезде, так что ведите себя подобающе. Встаньте.

Хозяину леса пришлось повиноваться птице Сирин, и он нехотя встал. Тарина с ещё более позеленевшим лицом еле сдерживала подступившие слёзы, она смотрела куда угодно, только не на Бора, и желала, чтобы он оставил её в этом гнезде и убрался.

— Время уже позднее. Пускай Тара останется со мной в гнезде, успокоится и обо всём подумает. Сегодня был очень тяжёлый день, нам всем нужно набраться сил и отдохнуть.

— Как скажешь, великая птица Сирин. Надеюсь, что завтра Тара придёт в себя и одумается.

На эту его реплику девушка только смерила гневным взглядом хозяина леса, и он ответил ей тем же.

— Дорогой Бор, я право устала за сегодня, мне нужно восстановиться, а завтра приходи сюда, и я уверена, вы сможете договориться.

— Будь по-твоему, Сирин, я подчиняюсь твоей воле и твоему желанию. Пойдём, Хвоя!

Глава 3

Бор, обернувшись волком, нёсся как стрела, и Хвое, которая сидела на нём верхом, пришлось держаться изо всех сил, чтобы не свалиться на землю. Наконец, они остановились около священной реки Данаэль, названной так в честь богини воды. Река брала своё начало в горе Агун, где по глубокому горному ущелью она стремительно несла свои воды, создавая частые пороги и живописные водопады, что украшали собой горный пейзаж. Дальше Данаэль спускалась на равнину, плавно пересекая владения царя леса. Луна серебристым светом касалась ров-

ной речной глади, и каждое существо чувствовало её мистическую таинственную силу, глубину и непостижимость. Изредка были слышны всплески рыб, которые противились естественному порядку вещей и отказывались ночью спать, стрекотание светлячков, светящихся под покровом сгущающихся сумерек, и уханье сов, которые только-только начали свою охоту на полёвок.

Хвоя и Бор сидели в тягостном молчании на берегу Данаэль. Хозяин леса был в глубокой задумчивости, и, по своему обыкновению, запустил руку в серебристо-зелёную бороду и извлёк оттуда старенькую трубку. Она принадлежала ещё его отцу, Колояру, — единственная вещь, которая осталась от него. На поясе у него висел мешочек, где хранились сушёные курительные травы. Измельчая, перетирая их пальцами, он забил трубку и закурил. Потрескивание трав, приятный дымок, который нехотя, лениво поднимался наверх от густого вечернего воздуха, действовали умиротворяюще, как будто всё в жизни владыки леса оставалось по-прежнему, как будто этот вечер был одним из многих, но это спокойствие было обманчиво. Внутри хозяина леса клокотала боль и ненависть, и он хотел их хоть как-то унять. Не испытывая подобного прежде, ему сложно было совладать со своими эмоциями. Сегодня ему многое было в новинку, но воды Данаэль успокаивали владыку, он пристально вглядывался в них, пытаясь собраться с мыслями.

Хвоя молчала, она боялась заговорить первой. Бор был для неё словно сын, и сейчас он думал, что всю его жизнь она обманывала его. Отчасти это было правдой, но только отчасти. Когда только будущий хозяин леса родился, Хвоя взяла его под своё крыло, это был её мальчик, которого она поклялась сберечь, чего бы ей это ни стоило. Женщина знала, что рано или поздно он узнает правду, и несколько раз даже сама порывалась ему всё рассказать, но всегда её что-то останавливало. Она не хотела, чтобы Бор страдал и связывался с людьми, ведь он был последним в их когда-то славном роду, и она не пережила бы, если бы потеряла его.

— Почему ты не рассказала? — вывел её из размышлений хозяин леса. Больнее всего ему было, что именно Хвоя скрывала от него правду, на других лесных жителей он также злился, но с Хвоей дело обстояло иначе. — Ты всё знала, как и все остальные, и скрывала это от меня!

— Я хотела всё рассказать, но каждый раз боялась, — потупила взор женщина.

— Чего же? — с вызовом спросил Бор.

— Боялась потерять тебя. Ведь ты остался единственный в своём роде...

— Я имел право знать! Вы держали меня за дурака всю мою жизнь! — рассвирепел хозяин леса. — Все в этом лесу водили меня за нос!

— Это была последняя воля твоего отца! — также перешла на крик Хвоя, — ей было невыносим обвинительный тон своего воспитанника, пускай она это и заслуживала. — Перед кончиной последней его волей было, чтобы я спрятала тебя от людей, сделала так, чтобы печальная участь твоей семьи обошла тебя стороной.

— Последняя воля отца? Он мёртв вот уже пятьсот лет, и все эти годы я был хозяином леса. Никогда не подумал бы, что все, кого я знаю в этом лесу, те, кого считал друзьями, врали мне!

— Бор, пожалуйста, послушай меня! Я люблю тебя, как и все в твоём лесу, и все хотели тебе добра... — лесная дева положила ладонь на плечо Бора, но тот стряхнул её.

— Добра? И чего же вы добились? — прокатился по всей округе громоподобный голос, мужчина вскочил и смерил Хвою взглядом, полным ярости и обиды. Казалось, весь лес погрузился в зыбкое безмолвие, никто лишний раз не хотел даже пискнуть и навлечь на себя гнев владыки, а Бор тем временем продолжал: — Планета разрушена, она умирает, мой лес хотят уничтожить. Если бы я узнал обо всём раньше, я смог бы это предотвратить! А теперь... Сирин сказала мы на пороге войны, и из-за вашего вранья мы обречены!

— Не говори так! — слёзы покатились по щекам Хвои. — Ты Бор, хозяин Велитара и его защитник! Все лесные обитатели будут бороться с тобой плечом к плечу.

— Бороться с людьми? — сокрушённо хмыкнул мужчина. — Ты видела их машины, ты видела, в кого превратились люди? У них нет ни души, ни чести, ни собственного достоинства. Какое может быть достоинство у людей, которые веками издевались над планетой, которые довели её до отчаяния? — он опустился на землю, прикрыл глаза и склонил голову. Хозяин леса не знал, что ему делать, как бороться с надвигающейся угрозой, но он знал, — война за лес неизбежна, и его прежнему беззаботному существованию пришёл конец.

— Прости меня, Бор! — Хвоя припала к нему и обняла. — Ты знаешь, что ты для меня, словно сын. Когда умерла твоя семья, я поклялась перед собой, перед твоим отцом и перед богами, что я сберегу тебя, что я огражу тебя от людей, которые принесли нам столько горя. Я прошу, мой мальчик, прости меня!

Бор хоть и был вспыльчивым, но имел обыкновение быстро прощать. Он не мог видеть слёз Хвои, а тем более быть причиной этих слёз, но всё же хозяин леса не спешил обнимать лесную деву в ответ и сидел неподвижно, как бы наказывая её своим безучастием. Владыка отстранил её от себя и посмотрел ей в глаза.

— Я прощаю тебя, Хвоя, и надеюсь, что больше ты никогда не будешь от меня ничего скрывать, особенно если это касается меня лично, в противном случае ты будешь изгнана из леса, — эти слова трудно дались Бору, он произнёс их холодно, заставив смотреть Хвою себе в глаза, не давая шанса в них усомниться.

Хвоя вся как-то поникла. Ещё никогда её мальчик так с ней не разговаривал, и уж тем более не угрожал изгнать её. Она обхватила колени, уставившись на реку Данаэль, тонкие ручейки слёз текли по её щекам, и Бору неимоверно сильно хотелось её утешить, но чувство обиды и злости перевешивало. Они сидели в молчании, пока Хвоя молча не поднялась, собираясь уходить. Лесная дева избегала смотреть на хозяина леса, боясь увидеть ненависть в его глазах. Она сделала пару шагов, прежде чем Бор сорвался с места и заключил её в объятия. Разрушительные эмоции начали уходить из его сердца, он подумал, что слишком сурово обошёлся с той, которая была ему, словно мать, но прощения просить не собирался. Ему было слишком больно от знания того, что весь его род истребил человек, оттого, что лесные жители скрывали правду. К тому же Бор испытывал липкий страх, он боялся, что его лес уничтожат люди, а лесных жителей поработят, и сейчас ему как никогда нужны были поддержка и понимание Хвои, которые она всегда давала ему.

— Я разделяю твою боль, Бор, — тихо сказала Хвоя, уткнувшись лицом в грудь хозяина леса. — И меньшее, чего я хотела служить причиной этой боли.

— Понимаю, — ты хотела, как лучше, но я в растерянности и не знаю, что делать и как бороться со всем этим. — Бор снова сел на траву и тяжело вздохнув, склонил голову.

— На тебя в один день много навалилось, сынок, — Хвоя накрыла его ладонь своей и нежно сжала, — но мы что-нибудь придумаем. Я верю в тебя и во всех лесных жителей, и вместе мы сможем прогнать людей с этой земли, а дальше... Кто знает…

— Я обещаю, что буду защищать вас до последнего вздоха, но не могу обещать, что вы будите в безопасности.

— Если мы всё-таки будем сражаться против людей, все существа в этом лесу встанут на его защиту. Смерти не избежать Бор, ты не сможешь спасти всех, и серп Мары оборвёт много жизней, но многие спасутся.

Несколько минут они сидели в молчании. Бор снова забил трубку, сел на траву, облокотившись спиной о валун, и закрыв глаза, старался упорядочить свои мысли и чувства. Хвоя же думала о девушке, которую им послали боги, о том, что Таре будет нелегко привыкнуть к жизни, которую ей теперь придётся вести в лесу. *«Она такая свободолюбивая, такая же вспыльчивая, как Бор, и в ней есть сила. Им нелегко придётся друг с другом, надеюсь, хоть она наберётся мудрости и будет ему в чём-то уступать».*

— Я хотела бы поговорить о Таре.

— Об этой неблагодарной, дерзкой девчонке я не имею никакого желания говорить! — тут же отреагировал Бор, вспомнив, как девушка отвергла его.

— Послушай, мир поменялся, человеческое общество так же претерпело изменения, как и их устои. Она живёт в соответствии с законами своего времени. Будь с ней мягче, постарайся понять её.

— Ты на её стороне? — хозяин леса не мог поверить своим ушам, его борода затряслась, а глаза сверкнули. — Я спас её, дал ей кров, а она пренебрегает мной, обзывает лешаком и нос воротит.

— Для девочки шок, что ты существуешь, не говоря уже об остальном. Видимо, сейчас в человеческом обществе молодые женщины и мужчины сами выбирают себе пару, а в стародавние времена — это делали за них родители, поэтому она так свободолюбива. Но даже в те далёкие времена родители спрашивали невесту о том, за кого она хочет пойти, и учитывали её желание.

— Но я не человек, и Тара теперь тоже.

— Но в душе она остаётся человеком. Она женщина и выросла в человеческом обществе.

— Откуда ты вообще знаешь об этих вещах?

— Я не всегда была лесной девой.

— Ты серьёзно? — Бор даже бросил трубку и уставился на Хвою.

— Когда-то давно, боже, это было будто в другой жизни, я была человеком, и у меня был муж, были дети. Как он за мной ухаживал! Рвал полевые цветы, пел мне песни, караулил, около небольшого храма, чтобы проводить меня до дома. Мы поженились и были счастливы. Но затем настал голод, нашу деревню разграбили, мою семью, мужа, детей — всех убили, а я убежала в лес. — Хвое было больно вспоминать прошлое, и даже спустя века, она не могла говорить об этом спокойно. Боль никуда не ушла, она лишь оставляла её на время, но всегда возвращалась. — Я хотела умереть, но меня спас твой отец. Он сделал меня Хвоей, лесной девой, и я не знаю для чего, — то ли для того, чтобы мои страдания длились вечно, то ли для того, чтобы начать новую жизнь. Я уже теряла детей, Бор, и не могла позволить потерять тебя.

— Хвоя, ты никогда не рассказывала мне об этом.

— Всё как-то не было подходящего случая, — пожала плечами женщина.

— Моя любимая, дорогая Хвоя! Я от всего сердца сочувствую тебе. — Бор прижал к себе женщину, а она положила ему голову на грудь, перебирая густую бороду пальцами.

— Бор, пообещай мне кое-что...

— Что же?

— Ты будешь терпелив с этой девушкой, и тогда она полюбит тебя.

— Но... — хотел было возразить хозяин леса, но Хвоя лишила его этой возможности.

— Пожалуйста, Бор! Я уверена, если ты проявишь понимание и великодушие, то она полюбит тебя, как и ты её. Но нельзя кого-то заставить себя полюбить. Ты можешь принудить её к браку, но тогда девушка зачахнет, словно птица в клетке. Женщине нужна любовь, мой дорогой Бор, — Хвоя говорила так потому, что искренне желала своему воспитаннику счастья, и понимала, — укротить строптивицу сможет только любовь, уважение и искренность, а не грубая сила.

— А если она не полюбит меня?

— Принять отказ, — тут же последовал ответ.

— Как смеешь ты предлагать подобное?! — хозяин леса задохнулся от негодования, а земля слегка задрожала.

— Это будет правильно, Бор, — невозмутимо ответила Хвоя. — Ты слышал, что она сказала тебе? Она выказала свои самые страшные опасения, что ты лишишь её самоуважения, сломаешь её волю. Разве ты хотел бы этого?

— Довольно! — взревел Бор, и лесная дева закрыла глаза, по её коже пробежали мурашки. — Очень мило, Хвоя, что ты защищаешь Тару, — злобно усмехнулся Бор, — но я не могу допустить, чтобы весь лес шептался о том, что хозяин леса бесхребетный червяк, за которого не хочет идти замуж человеческая женщина, — Хвоя пыталась возразить, но Бор не дал ей такой возможности. Он сурово посмотрел на лесную деву, его облик сделался по-настоящему диким: серебристый свет луны оттенял кожу, которая сделалась настолько тёмной, что зелёный оттенок еле можно было разглядеть, выпирающие клыки, напоминающие волчьи, вселяли неподдельный страх, серебристая борода зашевелилась, пряди, словно серебряные змеи, разметались в разные стороны, а глаза засверкали ярче молнии, и Хвое захотелось убежать, но она знала, что Бор не тронет её. — Если Тара не образумится, её ждёт либо изгнание, либо ритуальное сожжение — её принесут в жертву богам. Но обещаю, что я поговорю с ней, и постараюсь ей всё объяснить. Это слово Бора, хозяина леса.

— Это жестоко, Бор! — еле слышно произнесла Хвоя.

— Ты знаешь, что таков порядок. Я царь этого леса, и моя власть должна быть крепкой.

— Но хотя бы сделай мне одолжение и будь с ней завтра помягче. Подари ей цветы и запасись терпением. Твоя мудрость должна перевесить твои эмоции и твою страсть. — Хвоя сощурилась и лукаво посмотрела на владыку. — Я видела желание в твоих глазах, когда ты был сверху на ней.

— Хвоя! — хозяин леса потупил взор и густо позеленел. Клыков, как будто бы не бывало.

— Что? В тебе проснулось желание, обычное желание любого нормального мужчины — обладать женщиной. И это хороший знак, — улыбнулась Хвоя. — Раз она привлекает тебя в этом смысле, есть надежда на то, что ваш брак будет удачным.

— Если он вообще состоится! — мрачно буркнул лесной царь. Какое-то время Бор и Хвоя сидели в молчании. Оба чувствовали какую-то недосказанность, и лесная дева, собравшись с духом, решила поведать хозяину леса ещё об одной тайне.

— Я больше не хочу, чтобы между нами были секреты, Бор, поэтому я хочу рассказать тебе о посохе твоего отца Колояра, который достался ему от его отца, твоего деда Благояра.

— Что это за посох?

— Тот самый, которым сейчас владеет Добран.

— Добран? — Бор удивлённо посмотрел на лесную деву, а та кивнула, подтверждая свои слова. Добран был наставником Бора, кудесом, чей род восходил к Китоврасу — богу ремёсел, воплощающего собой силу и мудрость. Добран готовил хозяина леса к инициации, учил сражаться на мечах, стрелять из лука. Кудес формировал из него будущего правителя и воина и относился к царю леса по-отечески, и Бор платил ему сыновьей любовью. — Почему он никогда не говорил мне об этом? Он считал, что я недостоин посоха моих предков?

— Добран всегда был о тебе высокого мнения, Бор. Такова была воля твоего отца, он сам передал посох Добрану, — пожала плечами Хвоя, вспоминая момент, когда Колояр был при смерти и отдавал последние распоряжения. Хвое и Добрану, своему давнишнему другу, он наказал беречь самое дорогое, что у него было — Бора и посох из дерева киш, подаренный его роду богами. — Я расскажу тебе обо всём по порядку, — Хвоя сделала многозначительную паузу, и, убедившись, что хозяин леса внимательно слушает, начала рассказ. — В стародавние времена Догода, бог ясной погоды, разругался со своим братом Позвиздом, богом лютой, скверной погоды, бурь и ураганов из-за того, что тот смёл целый город, где жил благочестивый народ. Позвизд был яростным и суровым богом, и ему показалось, что люди недостаточно усердно поклоняются ему, а Догода — кротким и лучезарным, и люди его любили. Ареной для своей борьбы они выбрали как раз лес твоего деда. Но Благояр, твой дед, сумел помирить их, до того, пока боги не уничтожили лес, в котором он правил.

— И как же ему это удалось их помирить?

— Он закатил пир в честь обоих богов, достал самые лучшие настойки на травах, сурью. Догода и Позвизд так опьянели, что на следующий день, не помнили, из-за чего они поругались. Благояр подсыпал им обоим немного зелья, стирающего память, и когда братья спросили, что они вообще делают в лесу Благояра, тот ответил, что всегда хотел устроить торжество в честь великих Догоды и Позвизда, которым поклоняются не только люди, но и духи природы, и пригласил тех на празднование. Братьям по нраву пришлись речи Благояра, и на память они решили подарить ему посох из благодатного дерева киш, что сейчас уже не растёт в мире Яви, с двумя камнями: синим и красным яхонтом. Синий камень вызывал град, дождь, бурю, а красный одаривал ясным днём и звёздной ночью. Так, твой дед и получил власть над погодой. Затем этот посох перешёл к твоему отцу, и в своём лесу он тоже мог управлять погодой, разгонять тучи, когда ему хотелось ясного дня, и вызывать дождь, град или бурю, когда у него было плохое настроение. И теперь этот посох должен перейти к тебе.

— Но почему ты раньше о нём не говорила?! — кожа Бора снова начала темнеть. — Всё это время я считал себя царём этого леса, но без этого посоха, посоха моих предков, я не могу считаться настоящим правителем.

— Посох не делает тебя правителем, Бор, — крепко взяла его Хвоя за подбородок. — Только осознание ответственности за Велитар и за всех его жителей и готовность нести эту ответственность делают тебя хозяином леса. Твой отец хотел, чтобы ты получил его тогда, когда женишься, и это был бы подарок на свадьбу, или в том случае, если священный лес окажется в опасности. Но настали такие времена, когда посох нужен нам, чтобы защищать Велитар.

— Тогда Добран должен мне его отдать! — глаза Бора загорелись, он хотел владеть посохом, управлять погодой и быть достойным властителем Велитара. Бывало, проведя всю свою жизнь в священном лесе, Бор считал, что он недостоин титула царя леса, ведь по его представлениям царь леса должен, просто обязан уметь вызывать дождь. У Друиды, одной из сестёр, он научился всевозможным ритуалам, с помощью которых можно было вызвать дождь, но это не всегда срабатывало, что огорчало Бора. Но теперь он знал, как его отец и дед подчиняли погоду своей воле, и больше у него не возникало сомнений, что он именно тот царь, который нужен Велитару, что он достоин им быть.

— Посох запечатан в священном дубе, и Добран хранит ключ от него, чтобы каждое утро перед рассветом и вечером после захода солнца, отдав почести дубу, расчистить небо от облаков или, наоборот, нагнать тучи.

— Пойдём в Вайгету, и я поговорю с ним, расскажу всё, что я видел, облетев с Сирин целый свет.

— Дождись завтрашнего дня, утро вечера мудренее. Ты вынужден будешь сразиться с Добраном, чтобы заполучить посох. Только путём сражения, ты сможешь получить его — таков обычай, если, конечно, ты не хочешь дождаться свадьбы с Тариной. В таком случае на свадебной церемонии ты получишь его.

— Я не хочу ждать свадьбы.

— Тогда вы сразитесь в поединке, и пока один из вас не окропит мать сыру землю кровью, поединок будет продолжаться.

— Этот посох по праву принадлежит мне, и я сражусь с Добраном, дабы доказать всем жителям Велитара, что я достоин быть их царём. Люди могут напасть в любой момент, и я должен защитить лес и всех, кто в нём обитает. Но ты права, — нехот

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.